

9(c)13

Я-47

КАДЕМІЯ НАУК СРСР

А. ЯКОВЛЕВ

ХОЛОПСТВО
И ХОЛОПЫ
В МОСКОВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕ
XVII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

АКАДЕМИИ НАУК СРСР

1945

9(с).13
9-47
АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

А. Я К О В Л Е В

**ХОЛОПСТВО И ХОЛОПЫ
В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ
XVII в.**

ПО АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ ХОЛОПЬЕГО
И ПОСОЛЬСКОГО ПРИКАЗОВ, ОРУЖЕЙНОЙ
ПАЛАТЫ И РАЗРЯДА

Том I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1943
БИБЛИОТ. КАС 694
ЦЕНТРАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛ. ОБРАЗОВАНИЯ
И ТВОРЧЕСКОГО РАБОТНИКОВ

ОБЯЗАТЕЛЬНО

*Удостоена Сталинской премии
второй степени*

ОТ АВТОРА

Выпускаемый ныне в свет многолетний труд, посвященный изучению древнерусского холопства, выходит в самую знаменательную годину русской истории, когда под гениальным водительством Великого Вождя Русской земли Маршала Советского Союза И. В. Сталина доблестные армии народов СССР героически отражают предательское нападение злобных врагов нашей Родины. Да послужит моя скромная работа одним из бесчисленных симптомов того, что, отбивая мощными контрударами обрушившийся на нас свирепый натиск, мы в то же время ни на минуту не ослабляем творческой работы даже в такой далекой от фронтовых заданий области, как историческое архивное исследование, посвященное векам, давно минувшим.

— «Несбыточное то дело, что людей продавать!» —

Холоп Моисей Рылеев

— «А сыну своему своих кабальных холопей я
и дать и взять волен!» —

Дьяк Григорий Волков

— «Не вели, государь, такова образца мною,
холопом своим, учинить, чтобы вперед неповадно
было иным нашим холопом от нас от холопства
оттягиваться!» —

Дворянин московский Увар Лодыгин

(См. текст исследования гл. VI, стр. 288)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение истории древнерусского холопства вызвало появление ряда интересных и весьма ценных историко-юридических исследований, между авторами которых мы встречаем такие имена, как Б. Н. Чичерин, В. О. Ключевский, В. И. Сергеевич, М. А. Дьяконов, А. С. Лаппо-Данилевский. Но исследование этой темы по необходимости было сосредоточено почти исключительно на интерпретации норм договорного и указного права, разбросанных редкими вехами на всем громадном протяжении от X до XVII вв. Существенным дополнением к этому очень небогатому материалу были записные кабальные книги, изданные в разное время Н. В. Калачовым, С. Ф. Платоновым и А. С. Лаппо-Данилевским. Поскольку научная работа вращалась в кругу отвлеченных нормативных вопросов, внимание исследователей было, естественно, направлено на истолкование смысла отдельных правовых статей и на вскрытие их связи и соотношения, а такая постановка оставляла в тени житейскую, бытовую и социально-динамическую стороны предмета. Между тем только освещение этих сторон могло сбъяснить появление или исчезновение тех или иных правовых норм и сбъяснить их подлинную житейскую роль, часто совершенно неразличимую позади сухой и холодной отвлеченной правовой формулы. Эти недостатки или, лучше сказать, условности историографического подхода к делу во многом зависели именно от почти полного отсутствия сведений о фактическом положении холопства на протяжении целых семи столетий, потому что по разрозненным, отрывочно попавшим в печать фактам вскрыть эту реальную сторону дела было даже невозможно.

Автору настоящей работы посчастливилось напасть на архивное наследие ведавшего холопскими делами в XVII в. Холопьяго приказа, разбросанное в виде столбцов и книг в составе бумаг Оружейной палаты между документами б. Архива Министерства императорского двора. Хотя архив Холопьяго приказа и оказался далеким от полноты, — напомним, что документы его очень пострадали во время Стрелецкого движения 1682 г., — все же он насчитывает не одну сотню иногда весьма объемистых столбцов и открывает возможность заглянуть не только в интимную бытовую сторону холопских отношений, но вскрыть и понимание людьми XVII в., — следовавшими, конечно, логике своих отцов и дедов XV—XVI вв., — действия указных и обычно-правовых норм холопьяго права. Благодаря этому материалу мы можем получить юридический комментарий по вопросам холопьяго юриспруденции как со стороны того, кто стоял перед холопьям трибуналом

в качестве истца или ответчика, так и того, кто восседал на этом трибунале в качестве судьи.

Опираясь на вновь изученный архивный материал, автор отважился на попытку истолковать смысл юридической постановки норм холопьевого кабального права несколько иначе, чем это делали прежние исследователи, и взять эти нормы в их живом развитии в связи с той житейской обстановкой, среди которой они зарождались, росли и славились. Такой подход открыл возможности для более реалистического освещения, — сравнительно с прежним, преимущественно юридическим, — смысла и эволюции норм холопьевого права не только в XVII в., но ретроспективно даже и в предшествующую эпоху. Для такого реалистического подхода к нашей теме весьма существенным было одновременное с исследованием документов Приказа холопьевого суда отыскание новгородских кабальных книг с 1591 по 1609 г., ныне частично уже изданных и, на всем своем протяжении, включая и неизданный пока материал, нами статистически обработанных.

Исследованный архивный материал освещает правовые концепции холопьевого права, приемы постановки и решения людьми XVII в. юридических вопросов, возникавших около холоповладения, и бросает свет на фактическое социальное и экономическое положение холопства в Московском государстве в эпоху царей Михаила и Алексея.

Для того чтобы ориентироваться в ряде заданий, возникающих при изучении столбцов Приказа холопьевого суда, изучающий этот материал наблюдатель должен был выработать известное общее понимание истории холопства в русских условиях вообще и для этого углубиться в далекое прошлое X и XI столетий н. э., так как основные концепции холопьевого права сложились именно в эпоху Ярослава и Ярославичей. Захватывая период более чем в пятьсот лет, очень скудно освещаемый историческими памятниками, исследователь неизбежно должен был выбрать для характеристики лишь те моменты, которые он считал динамически наиболее важными и наиболее показательными для понимания эволюции холопства. Пересмотр вопросов по истории холопства на этом громадном промежутке времени заставил его быть по возможности кратким, дабы не загромождать очерка, имеющего лишь вводный характер по отношению к главному фокусу темы — XVII в. Автору пришлось однако войти в некоторые совершенно специальные подробности, нарушающие общий характер изложения в этой вводной I главе, и он был вынужден развертывание аргументации вынести из текста работы в Прибавления (числом 8).

В главе II автор изучает вновь открытый и частью опубликованный архивный материал и дает статистическое исследование новгородских закабалений, порывая с импрессионистскими приемами изображения не только новгородских, но и общемосковских голодов 1601—1603 гг., унаследованными еще от современников этих явлений.

В III главе, посвященной изучению юридической структуры холопства в условиях XVII в., автор остановился на трех мотивах, наиболее усердно развиваемых сторонами в борьбе за холопов, — на холопьем старине, на холопах-супругах и на холопах-детях, — стараясь вскрыть давление со стороны владельцев на скудные и рыхлые правовые оградительные и регулятивные нормы, нерешительно вдвигавшиеся в боярско-дворянский двор от имени вотчинно-хозяйственного московского самодержавия. Задача автора состояла в том, чтобы на место умозрительных и, вообще говоря, довольно верных, но верных только дедуктивно, характеристик поставить реально-исторические определения и установки, почерпнутые из подлинного исторического материала.

Центром своей работы автор считает вскрытие реальной картины взаимоотношений между господами и холопами, чему он и отвел три главы — IV, V и VI, где с разных точек зрения трактуется эта тема

классовых отношений, поскольку они поддались уяснению на основании материалов архива Холопьевого приказа и других документов, изученных автором. Как относительно ни богат этот материал, охватывающий более 150 сохранившихся судебных дел, 14 кабальных книг, около 1200 явок и т. д., исследователь тем не менее испытывал на каждом шагу досаду по поводу того, что материал этот все же недостаточен, особенно, когда на глаза ему в архиве попадались составленные подьячим Холопьевого приказа полные реестры тяжёлых дел, в Приказе разбиравшихся, но до нас не дошедших.

Общей установкой в нашей работе служили всем известные методологические указания товарищей Сталина, Кирова и Жданова по вопросам изучения истории, сыгравшие огромную роль в развитии советской исторической науки.

Эти указания нашли свое блестящее подтверждение в «Кратком курсе истории ВКП(б)»: «...Историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов»¹. Во всех своих работах² автор всегда стремился руководствоваться приемами классового анализа, но указания «Краткого курса истории ВКП(б)» помогли ему в его научно-исследовательской работе применить эти приемы более уверенно.

Проф. С. Б. Веселовского автор благодарит за разрешение обращаться к собранию его копий с архивных документов, З. Е. Аллендсрф и Л. В. Черепнина — за редакционные поправки.

Автор использовал в своем исследовании следующие архивные фонды ГАФКЭ: 1) архив быв. Оружейной палаты, вобравший в себя и архив Холопьевого приказа, 2) архив так называемых Приказных дел старых лет (из состава быв. архива Посольского приказа, потом Министерства иностранных дел), цитируемый в сносках П. Д. С. Л. с указанием года и № дела, и 3) архив Разряда (быв. архив Министерства юстиции) с указанием соответствующего стола делопроизводства и № дела.

¹ История ВКП(б), Краткий курс, стр. 116.

² С точки зрения классовой эволюции московского общества нами изучались податная система в Московском государстве в работе «Приказ сбора ратных людей» (М., 1917) и система оборонительных сооружений Московского государства в работе «Засечная черта Московского государства в XVII в.» (М., 1916). Постановка изучения истории холопства в связи с изучением классовой эволюции в Московском государстве скрепляет этот наш труд с двумя вышеназванными.

ГЛАВА I

ЭВОЛЮЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ХОЛОПСТВА В X—XVI вв.

(Опыт общей характеристики основных моментов социально-динамического развития холопства)

§ 1. АНТИЧНЫЙ МИР, ВИЗАНТИЯ И СЛАВЯНЕ

За четыре с половиною века до н. э. Геродот¹ дал нам характерную картину рабовладельческого уклада, встреченного им в Скифии. Хотя некоторые подробности о быте Скифии, им сообщаемые, и являются сказкой, фон его рассказа вполне реален: перед нами — скифы завоеватели и скифы завоеванные, скифы, берущие дань, и скифы, ее платящие, скифы поработители и скифы порабощенные. Беглыми, но выразительными штрихами «отец истории» рисует хозяйство, ведущееся руками рабов, их восстание и усмирение; эпически спокойно повествует о выкалывании у некоторых категорий рабов глаз ради технических удобств эксплуатации и т. д. Реально очерчены Геродотом и взаимоотношения двух разных групп скифов: политически организованные (так называемые «царские») скифы своими налетами держат в порабощении успешных эсесты и перейти к земледельческому хозяйству скифов-пахарей, обосновавшихся на среднем Днепре в районе будущих «земель» Киевской, Черниговской, Смоленской. Это не только географические предшественники, но, вероятно, и предки по крови полян, северян, древлян и других племен, описываемых впоследствии нашей Начальной летописью.

Скифия (будущая Новороссия) в течение многих столетий служила поставщицей рабов для всего античного мира от Индии до Гибралтара, а может быть, и дальше. Рынки Средиземного моря, как мы узнаем из показаний многочисленных исторических источников, были наполнены скифскими рабами уже в эпоху Сократа и Платона. Таковы в античные времена торжища на островах Кипре, Самосе, особенно Делосе, и в городах Эфесе и Сардах. В 309 г. до н. э. в Аттике было 400 000 рабов на 150 000 граждан. Из эпиграфики мы знаем, что в состав этих рабов входили арабы, сирийцы, евреи, фракийцы, иллирийцы, армяне и т. д., но особенно много было среди них скифов из Южной России.

Как известно, из скифов состояла афинская наружная полиция (так называемые токсоты или стрелки), находившаяся на содержании Афинской республики. Снисходя к степным кочевым привычкам этих скифов, афиняне позволяли им даже жить на городских площадях в палатках.

¹ Геродот. История, кн. IV, гл. 2—4.

В римскую эпоху раб с Дуная, Днепра или Дона — хорошо знакомая фигура на рабовладельческом базаре. Он ценился ниже, чем рабы эллины или сирийцы, но по своей физической силе и выносливости имел постоянный и хороший спрос. Спрос на скифских рабов не прекратился и в эпоху Византийской империи, как не иссякло тогда и предложение скифских невольников на рынке. Римско-византийские юристы ставили и разрешали трудные вопросы, связанные с рабовладением в сложных условиях византийского уклада жизни.

В течение пятнадцати столетий на памяти истории, от V в. до н. э. и до X в. н. э., северные, западные и восточные берега Понта Эвксинского играли роль африканских Невольничьего и Золотого Берегов XVI—XIX вв. Скифские князьки и царьки, — особенно повелители более значительных политических образований, вроде государства «царских скифов» Геродота, — занимались, очевидно, ловлей своих более диких и слабых соседей, живших в глубине материка. Они устраивали облавы на них, наподобие экспедиций, совершавшихся для европейских и американских скупщиков черного товара негритянскими князьками и султанами нового времени. Сбывался этот товар греческим, арабским, еврейским, римским, гетуэским, венецианским, турецким и т. д. работорговцам, перепродававшим его затем на месопотамских и средиземноморских рынках. Главным предметом предложения и спроса были обычно пленные женщины. Так же шла в те времена охота за рабами на побережье Каспийского моря и вдоль рек Волги, Камы и Оки.

В X в. работорговля имеет здесь вполне оформленный характер. Главные роли распределены в ней между русскими князьями, владыками Псднепровья, и византийскими потребителями невольничьего товара. Положение изменилось только в том смысле, что восточные славяне, не так давно бывшие рыночным товаром, теперь, под главенством своих князей Олега и Святослава, выступают на византийском рынке работорговли уже в качестве сильной торгующей, продающей, а не продаваемой стороны.

Спустя 900 лет после Геродота автор произведения, приписываемого императору Маврикию (582—602 гг.), при котором начался энергичный натиск славян на византийские пределы, сообщает, что славяне держат своих рабов не вечно, а лишь в течение известного срока, по миновании которого предоставляют им право или выкупаться на свободу, или оставаться среди быших хозяев уже на положении свободных и друзей.

Имп. Константин Багрянородный, живший лет на 300 позднее только что упомянутого автора, изобразил картину движения рабствладельческих караванов вниз по Днепру. «...Затем они приходят к четвертому порогу, — рассказывает Константин, — великому, называемому пс-русски Эйфарь, по-славянски же Неясыть, потому что в скалах его водятся совы. Все суда пристают к этому порогу; из них выходят люди, избираемые для содержания стражи, и становятся на притинах. Опасаясь печенегов, они содержат стражу с большой осторожностью. Остальные же выносят из судов вещи, выводят скованных невольников и ведут их берегом на расстянии 6000 шагов, пока не минуют порога. Затем суда свои они частью перетаскивают, частью переносят на руках до противоположной стороны порога. Там они спускают их снова в реку, садятся в них со всем товаром и плывут далее».

От той же, примерно, эпохи идут повествования арабских путешественников Ибн-Фадлана и Ибн-Руста. Прочтем почти современное Константину свидетельство Ибн-Фадлана. «Я наблюдал руссов, повествует он, когда они прибыли по своим торговым делам и расположились на реке Атиль (т. е. Волге — А. Я.) Я никогда не видал людей с более совершенным сложением, чем руссы. Стройностью они подобны пальмам и имеют румяные, цветущие лица. Руссы не носят ни курток ни

похолопил, и сковав, в Орзамас ево с сыном с Кондратьем (л. 124) посылал и кабалу на него в Орзамасе сильно взял, или он, Данилко, волею бил челом ему во двор и кабалу на себя дал, — и они тово ничево не ведают. И всего обеих городов всяких чинов людей 346 чел. в ведомо и в знатье и в слух сказали, что они в Темникове в пушкарех были; а не в ведомо сказали 252 чел.

XXXIV. — 1651 г. марта 10. Приговор: истца, Данилу, и Григория оправить и освободить на волю с женами и детьми; пожелезное и прокорм взять на Уваре Лодыгине.

Помета: 159-го марта в 10 день. Написать приговор: Уару Лодыгину в тех людех, в Данилке Дмитрееве сыне Большой Бороды з детьми, отказать по обыском, а быть им по обыском в пушкарях, и отослать ево в Казанской дворец. А пожелезное взять на виноватом по Уложению. А в сносах учинить вера по обеим судам.

(л. 125) 159-го марта в 10 день стольник князь Василей Богданович Волконской да диаки Семен Ключарев да Грязной Акишев сего судного дела темниковского пушкаря Данилка Дмитреева сына Большие Бороды и сына ево Гришки с Уаром Гавриловым сыном Лодыгиным слушали и приговорили исца, пушкаря Данилка, и сына ево Гришку оправить и свободить ево, Данилка, з женою ево с Манькою Левонтьевою дочерью и з детьми, з Гришкою и с Ефимком, и з дочерьми, з девками с Маринкою и с Оксюткою, и с снохою Дунькою Гавриловою дочерью, з Гришкиною женою, и с их дочерью с Василискою от нево, Уара, ис холопства на волю; а ответчика Уара Лодыгина приговорили обвинить и в тех людех, в Данилке Большие Бороды з женою и з детьми и с снохою и со внукою, в холопстве ему отказать — потому. В прошлом во 157-м году июня в 25 день в Приказе холопья суда подал он, Данилка, на Уара Лодыгина о суде челобитную, а в челобитной ево Данилкове написано: в прошлом де во 139-м году был в Темникове отец ево Уаров Гаврило Васильев сын Лодыгин воеводою и покабалил ево, Данилка, з женою и з детьми сильно, и устрастя ево и сковав, посылал он, Гаврило, ево, Данилка, с сыном своим с Кондратьем в Арзамас и велел кабалу на него взять сильно ж; и приехав из Орзамаса, послал ево к Москве з женою и з детьми к сыну своему Уару; и ныне де он живет у него, Уара; а сына де ево, Гришку, он, Уар, женил у себя во дворе сильно ж. И ответчик Уар в ответе сказал: кабалы де он на того Данилка сильно не имывал, а бил де челом к нему в холопство с воли в Орзамасе и сказался вольным и кабалу дал з женою и з детьми в Орзамасе; а сына де ево Гришку после той кабалы женил у себя во дворе на своей девке Дуньке. И истец Данилко сказал: он де в Орзамасе у кабалы, бояся ево, Гаврила, сказался вольным; а отец де ево, Данилков, в Темникове был в пушкарях лет 60, а он, Данилко, был в пушкарях же лет з 20, и в писцовых книгах Ивана Усова с товарищи (л. 126) он, Данилка Дмитреев сын, написан в пушкарех в Темникове во дворе; и сверх книг слался словесно из виноватых на весь город Темников и на Темниковской уезд да на другой город Инзору всяких чинов людей в том, что тех обоих городов всякие люди отца его Дмитрейка Большую Бороду и ево, Данилка, в Темникове в пушкарях знали же. И ответчик Уар Лодыгин на писцовые книги Ивана Усова сказал: будет де отец ево Данилков Дмитрейко и он де, Данилко, написан Дмитреевым сыном Большая Борода, и он де на те книги шлетца; а в повальной обыск на Темников и на Темниковской уезд и на Инзору слагца и не слатца не смеет, потому что отец ево, Гаврило Лодыгин, был в Темникове воеводою, а Инзора была в те поры Темниковского же присуду, и у отца де ево с Темниковым городом и с уездными людьми была в государевых во многих делах ссора; да подал на того Данилка

на свое Уарово имя арзамаскую кабалу 138-го году, а в кабале заимщик написан Данилка Дмитриев сын Елагин, родиною Темникова города, с своею женою Манькою Левонтьевою дочерью да с своими детьми, з Гришкою да с Федькою да с Фатейком; сказался вольной, ни у ково не служивал; а имана в Орзамасе перед стольником и воеводою перед князем Венедиктом Оболенским да перед Макарьем Чюкариным. И истец Данилко, выслушав кабалу, сказал: такову де кабалу дал он из неволи, а прозвище де себе не переменявал, прозвище де ему Большой Бороды сын, и про то де ведают и знают многие люди, а Елагина де у него и в роду не бывало; как де хотел он кабалу имать и годы и прозвище писать, так и писал, а воевода де, князь Венедикт Оболенской,¹ ему, Гаврилу, и сыну ево Уару свой и кабалу ему дал по свойству. И для подлинного сыску против Данилкова челобитья в Приказ Казанского дворца послана память, а велено повыписать ис темниковских ис старых писцовых книг: Данилка Дмитриев сын Большая Борода в Темникове городе в пушкарях написан ли. И в памяти ис Казанского дворца за приписью диака Федора Грибоедова написано: в темниковских дозорных книгах Ивана Усова с товарищи 122-го году написан во дворе пушкарь Данилка Дмитриев, а прозвище Большие Бороды не написано. (л. 127) И в прошлом во 158-м году октября в 18 день по докладу стольника князя Василья Богдановича Волконского да диаков Савы Самсонова да Семена Ключарева сего судного дела бояре слушали и приговорили против ево, Данилковы, сыски сыскать большим повальным обыском двема города, Темниковым и Инзорою, и тех городов уезды: отец ево Дмитрейко и он, Данилко, в Темникове в пушкарях были ль, и прозвище им Большая ль Борода. И по государеву указу и по боярскому приговору в том же во 158-м году в Темников и на Инзору посланы государевы грамоты к воеводам, а велено тех городов и уезды сыскать большим повальным обыском всяких чинов людьми: то им ведомо ль, отца ево Данилкова Дмитрейка Большую Бороду в Темникове в пушкарях при прежних государех царех знали ль, и умер в Темникове в пушкарях ли, и после ево, Дмитрейка, сын ево Данилка Большая же Борода до 139-го году в Темникове в пушкарях был же ли, и они, обыскные люди, ево, Данилка, в пушкарех знали ль, и Большие ль Бороды сын он, Данилко, или он, Данилка, — вольной человек, Дмитриев сын Елагина, а не темниковской пушкарь и не Большой Бороды сын. И в обысках тех городов и уездов всяких чинов люди, 354 чел., попы и дьяконы сказали по священству, а келарь и старцы по иноческому обещанью, а новокрещены, и стрельцы, и пушкарки, и затинщики, и россыльщики, и воротники; и засечные сторожи, и казаки, и старосты, и посадские люди, и крестьяне по государеву [т.] крестному целованью, а мурзы и тотарове и мордва по своей вере, по шерти, — в ведомо и в знатье и в слух: то они ведают, Дмитрейка Большая Борода в Темникове в пушкарях блаженные памяти при прежних государех царях знали, и умер он в Темникове в пушкарех, а после ево, Дмитрейка, сын ево Данилка Большие Бороды до 139-го году в Темникове в пушкарех был же, и ево, Данилка, знали — Большие Бороды сын, а не вольной человек, Дмитриев сын Елагина; а то они ведают же, как был в Темникове воеводою Гаврило Лодыгин, и ево, Данилка, з женою и з детьми сильно похолопил, и сковав, в Орзамас с сыном своим с Кондратьем посылал и кабалу на него в Орзамасе взял. И по дозорным темниковским книгам Ивана Усова с товарищи и по скаске обыскных людей приговорили исца Данилка з женою, (л. 128) и с детьми, и с снохою, и со внукою от Уара Лодыгина из невольного холопства свободить на волю, а Уару Лодыгину приговорили в тех людех отказать,

¹ В подлиннике: Оболеск.

потому что обыскные многие люди всяких чинов сказали ево, Данилкова, отца Дмитрейка Большую Бороду, в Темникове в пушкарях и ево, Данилка, после отца ево в Темникове до 139-го году в пушкарях же знали, и слыл он, Данилка, Большие Бороды; а иные обыскные люди и то ведают, что ево Уаров отец, Гаврило Лодыгин, того Данилка з женою и з детьми ис пушкарей похолопил сильно; и в дозорных книгах в Темникове он, Данилка, в пушкарях написан же. А что ответчик Уар Лодыгин бил челом на суде на того Данилка роспискою, а сказал, в первой де челобитной, какову подал без нево, Данилка, сын ево Гришка, на нево, Уара, об очной ставке, и в той де челобитной написан он — Данилка Дмитриев сын Большие Бороды сын, а в-ысковой де челобитной написался Данилка Дмитриев сын, а Большие Бороды не написано, и он де тем росписался, — и того ему, Данилку, в росписку не ставить потому. На суде он, Данилка, слался на два города в повальную обыск, что отец ево Дмитрейко — темниковской пушкарь Большая Борода, а он, Данилка, темниковской же пушкарь Большие Бороды сын, а Елаги де у нево и в роду не бывало, — и обыскные люди ево, Данилка Большие Бороды, знают и ведают, а Елагина де в Темникове не знают. И потому ево, Данилка, з женою, и з детьми, и с снохою, и со внукою приговорили свободить на волю. А что он, Данилка, искал на Уаре Лодыгине двора и животов на 15 руб. с полтиною, а Уар искал встрешно на ево Данилкове сыне встрешно сносу 15-ти же руб. 29-ти алт. дву денег, и в тех их обеих исках приговорили им веру, крестное целованье, потому что опричь веры иным сыскать про то нечим. А что истец Данилко, и сын ево Гришка, и ево Данилкова жена з детьми и с снохою сидели за приставом, — и пожелезное и прокорм на те дни приговорили приставу взять на Уаре Лодыгине, потому что он, Уар, по суду и по скаске обыскных людей в тех людех, в Данилке з женою и з детьми, обинен, а по государеву указу и по Соборному уложению пожелезное и прокорм велено имать на виноватом. И велели приставу Офо (л. 129) насью Солтанову исца и ответчика поставить в Приказе холопья суда к скаске и сесь им приговор сказать.

XXXV. — 1651 г. апреля 14. Приговор сторонам сказан; установлены сроки ставок к крестному целованию в исках о сносе.

Апреля в 14 день сесь приговор Уару Лодыгину и Данилку, прозвище Большие Бороды, и сыну ево Гришке сказан, и к вере, х крестному целованию им в-ыскех их срочено. А у скаски Данилка сказал, что внука ево, девка Василиска, после суда умерла.

Помета: 159-го апреля в 14 день. По первому судному делу учинить первая ставка апреля в 16 день, другая — в 17 день, третья — апреля в 19 день; по другому судному делу учинить первая ставка апреля в 21 день, другая — апреля в 22 день, третья — апреля в 24 день.

XXXVI. — 1651 г. апреля 21. С Данилы взяты пошлыны, пересуд и правый десяток.

Апреля в 21 день у крестного целованья у Данилка Дмитриева сына Большие Бороды пошлын и пе (л. 130) ресуду и правого десятка, всего рубль осьмнатцать алтын 2 д., да головных пошлын с 7-ми голов по 3 алт. 3 головы, итого 21 алт.; всего пошлын, и пересуду, и правого десятка, и головных 2 руб. 6 алт. взято.

XXXVII. — 1651 г. апреля 25. Подписная челобитная Данилы об указе в его убытках, проести и волоките.

Апреля в 25 день Данилка Большие Бороды подал подписную челобитную за пометою думного диака Лариона Лопухина, а в чело-

битной пишет. — (л. 131) Царю государю [т.] бьет челом холоп твой, темниковской пушкарь Данилко Дмитриев сын Большой Бороды. В прошлом, государь, во 157-м году бил челом я, холоп твой, тебе, государю, на Увара Гаврилова сына Ладыгина отца ево в насильном кобальном холопстве, и с тем Уваром в том деле был у меня, холопа твоего, суд в Приказе холопья суда; и с суда, государь, слался я на писцовые книги да в повальной обыск на два города; и по тем, государь, книгам и по обыском я холоп твой, оправлен, а он, Увар, теми обысками меня, холопа твоего, волочил многое время, со 157-го году да по 159 год апреля по 7-ое число. И по твоему государеву указу стольник, князь Василей Богданович Волконской, то судное дело вершил и мне, холопу твоему, свободу учинил, а проести моей и волоките и в убытках без твоего государева указу ничево не учинил. А я, холоп твой, для тех обысков имал твои государевы три грамоты и робятишек своих в долгу позоложил. Милосердый государь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне с тем Уваром в тех моих убытках и в проести и в волоките по своему государеву указу и по Соборному уложению свой царской указ учинить. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 131 пометы: Государь пожаловал: будет вершено судное дело, и в проести и в волоките учинить указ по Уложению князю Василью Богдановичю Волконскому и диаком.

159-го апреля в 25 день. Взять к делу и выписать из Уложения.

(л. 132) И стольник князь Василей Богданович Волконской да диаки Семен и Грязной, выслушав подписную челобитную, велели взять к делу и выписать из Уложения.

XXXVIII. — 1651 г. апреля 30 — мая 2. С Увара Лодыгина взяты пошлины, пересуд и правый десяток по его иску о сносе; выписка из Соборного уложения и из указа от 10 января 1649 г. о проести и волоките по поклепным искам — с истцов; расчет проести и волокиты с У. Лодыгина.

Апреля в 30 день Уара Лодыгина с-ыску ево с пятинатцати рублей 29-ти алт. дву денег пошлин, и пересуду, и правого десятка рубль 27 алт. взяты и в приходную книгу записаны мая в 2 день с пушкарскими з Данилковыми деньгами вместе.

И в Приказе холопья суда в государеве [т.] указе и в Соборном уложении в 10 главе 18 статье написано: будет кто на ком учнет чего искати, поклепав напрасно, и з суда сыщетца про то допряма, что он искал покле (л. 133) пного иску, хотя кого испродать напрасно, и на таких исцах за напрасную их продажу править ответчиком проести по гривне на день с того числа, как судное дело зачнетца, да по то число, как то судное дело вершитца, чтобы им и иным таким вперед не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно. А суд был у Данилка Большие Бороды с Уаром Лодыгиным в насильном холопстве и в животах, а Уар искал на нем, Данилке, встрешно сына ево Гришкина побегу и сносных животов в прошлом во 157-м году июня в 12 день. А вершены те судные дела, и он, Данилка, з женою и з детьми от нево, Уара, освобожен на волю нынешнего 159-го году марта в 10 день. (л. 134) И с того числа, как те судные дела зачелись, по то число, как вершились, и в тех числах 636 дней. А государев указ от бояр с Соборного уложения в памяти за приписью диака Федора Грибоедова в Приказ холопья суда о крестьянех в прошлом во 157-м году генваря в 10 день: велено беглых крестьян и бобылей всяких чинов людем отдавать генваря со 2-го числа. А книга Соборного уложения совершена генваря же в 29 день, а в Приказ холопья суда с Печатного двора взята июня в 18 день того же 157-го году. И будет государь [т.] укажет на Уаре Лодыгине Данилку Большие Бороды проести

и волокиты, и на те дни по государеву указу доведетца взять по гривне на день, итого 63 руб. 20 алт.

XXXIX г. — 1651 г. мая 10—12. 2-ая подписная челобитная Данилы об указе в его убытках, проести и волокиты.

Маия в 12 день Василью Тимофеевичю Грязново да диаком Семену Ключареву да Грязному Акишеву Данилка Большие Бороды подал подписную челобитную за пометою думного диака Лариона Лопухина, а в ней пишет. (л. 135) Царю государю [т.] бьет челом холоп твой государев, темниковской пушкарь Данилко Дмитриев сын Большой Бороды. Бил я челом, холоп твой, тебе, государю, на Гаврила Васильева сына Лодыгина в ево насильном кабальном холопстве. И в прошлом, государь, во 157-м году сыном ево Гавриловым с Уваром Гавриловичем Лодыгиным суд был, и с суда я, холоп твой, слался на писоводе книги и в повальной обыск на два города и на уезды, где я, холоп твой, служил твою царскую службу. И по тем, государь, книгам и по обыскам я, холоп твой, оправлен, а он, Увар, теми обысками меня, холопа твоего, волочил многая время, со 157-го году да по 159-й год апреля по 7-е число. И по твоему государеву указу стольник, князь Василей Богданович Волконской, то судное дело вершил и мне, холопу твоему, свободу учинил, а проести моей и волоките и в убытках без твоего государева указу ничево не учинил. А я, холоп твой, для тех обысков твои государевы три грамоты имал и ребятишак своих в долгу позаложил. Милосердый государь [т], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне с тем Уваром в тех моих убытках и в проести и волоките по своему государеву указу по Соборному уложению свой царской указ учинить. А я, холоп твой, многие твои государевы подписные челобитные за думных дьяков руками приношу, и по тем твоим государевым подписным челобитным мне, холопу твоему, и по ся места указу не учинят. Царь государь, смилуйся.

На об. л. 135 пометы: 159-го мая в 10 день. Государь пожаловал, велел указ учинить по Уложению Василью Тимофеевичю Грязному и диаком.

159-го мая в 12 день. Взять к делу.

(л. 136) И Василей Тимофеевич Грязново да диаки Семен Ключарев да Грязной Акишев, выслушав подписную челобитную, велела взять к делу.

XL. — 1651 г. мая 15—16. Подписная челобитная Увара Лодыгина: не править на нем проести и волокиты по делу с Данилой, потому что холопам не указано править на тех, от кого они оттяжутся.

Маия в 16 день Уар Лодыгин подал подписную челобитную за приписью диака Степана Чюбарова, а в ней пишет. — (л. 137) Царю государю [т.] бьет челом холоп твой Уварко Лодыгин. В прошлом, государь, во 157-м году крепосной мой человек Данилко Дмитриев сын Елагин, умысля воровски, стаковся сыном своим з Гришкою, хотя от меня холопства отбыть, затеял своим ложным челобитьем, бил челом тебе, государю, на меня, холопа твоего, будто отец мой Гаврила Васильевич, как был у твоего государева дела в Темникове, и ево будто отец мой покабалил сильно. И отец ево, Данилка, сильно не кабаловал, бил челом он, Данилко, мне, холопу твоему, с воли в Орзамасе и кабалу на себя дал в Орзамасе ж, а не в Темникове, в прошлом во 138-м году. И с тех мест и по се время ево Данилкова челобитья на отца моево и на меня, холопа твоего, в том сильном холопстве не бывало. А как, государь, он умысля с сыном своим, не похотя у меня, холопа твоего, служить в холопстве, бил челом тебе, государю, на отца моево и на меня, ведая, государь, он то, что отец мой, будучи

у твоего государева дела, мурзам и татарам и посадским людем ни в чем не потокал по указу деда твоего государева блаженные памяти великова государя святейшева Филарета Никитича патриарха московска и всеа Руси, их татарские мечети сломал и торг их татарской, где оне лошади резали на посаде блиско церквей божих, за посаде велел перенести, и по твоему государеву указу всяких чинов людей ото всяково дурна унимал и многих смирял, — и потому отец мой и недруг им был. И он, государь, надеючи на них, слался в повальной обыск; а я, холоп твой, на суде на них послатца не смел, потому что отец мой, будучи у твоего государева дела, недруг им был, в твоём государеве деле во всем государев указ исполнял и, видя дурно, им не молчал, и оне, мстя недружбу, отцу моему обыски ис Темникова прислали против ево ложново челобитья; и ему по тем ложным обыскам ис Холопья приказу дана воля. И ныне, государь, умысля, он, Данилко, хотя меня, холопа твоего, напрасно испродать, изубытчить большим убытком, бил челом тебе, государю, на меня, холопа твоего, чтобы ты, государь, ему указал с сыном на мне, холопе твоём, проесть и волокиду с тово числа, как дело зачелось по ево же ложному челобитью, против твоего государева Уложения. А в твоём государеве указе и в Соборном уложении в холопных статьях тово не указана, что холопом нашим проесть и волокиду править. Милосердый государь [т.], пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, своево государева указу и Уложению мною, холопом своим, нарушить, и не вели, государь, тово дела против ево холопья ложново челобитья в Холопье приказе проесть и волокиду без доклада указать на мне, холопе своем, и вели, государь, по тому ложному челобитью ево в проести и в волокиде доложить себя, государя, или своих государевых бояр, чтобы впредь иным нашим холопом от нашии братьи не повадно было от холопства оттягиватца и нас, холопей твоих, напрасно продавать и убытчить, и вели, государь, сее мою челобитную взять к ево холопью ложному челобитью. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 137 пометы: Государь пожаловал, велел указ учинить по Уложению; а будет за чем указу учинить не мочно, взнести к бояром.

159-го мая в 15 день. Государь [т.] пожаловал, велел указ учинить по Уложению Василью Тимофеевичю Грязнову да дьяком Семену Ключареву да Грязному Акишеву; а будет за чем указ учинить не мочно; взнести к бояром. Диак Степан Чюбаров.

159-го мая в 16 день. Взять к делу.

(л. 138) И Василей Тимофеевич Грязново да диак Семен Ключарев да Грязной Акишев, выслушав подписную челобитную, велели взять к делу.

XLI. — 1651 г. мая 17. Память из Холопьяго приказа в Казанский дворец, сопровождающая отсылку с приставом в Казанский дворец темниковского пушкаря Данилы Дмитриева, сына Большой Бороды с женой, детьми и снохой.

(л. 139) Лета 7159-го мая в 17 день. По государеву [т.] указу боярину князю Алексею Никитичю Трубецкому да диаком думному Лариону Лопухину да Федору Грибоедову да Томилу Перфирьеву. В нынешнем во 159-м году марта в 10 день по государеву указу и по судному делу по приговору стольника князя Василья Волконского да дьяков Семена Ключарева да Грязново Акишева освобождены ис кабального холопства от Уара Ладыгина люди на волю, темниковской пушкарь Данилко Дмитриев сын Большие Бороды з женою с Манькою Левонтьевою дочерью да з детьми, с сыном Гришком да с Ефимком, да з дочерьми, з девками с Маринкою да с Оксюткою, да

с снохою Дунькою Гавриловою дочерью з Гришкиною женою¹ на волю: быти тому Данилку попрержнему в Темникове в пушкарех. И по государеву [т.] указу ис Приказу холопья суда тот темниковской пушкарь Данилко Дмитриев сын Большие Бороды з женою и з детьми и снохою² посланы в Приказ Казанского дворца к тебе, боярину ко князю Алексею Никитичю Трубецкому, да к дьяком, к думному Илариону Лопухину да к Федору Грибоедову да к Томилу Перфирьеву Приказу холопья суда с приставом с Офонасьем Салтановым.

XLII. — 1651 г. мая 30. Подписная челобитная Данилы об указе в проести и волоките: при прежнем составе Холопьяго приказа князь В. Б. Волконский не учинил указа в виду своей близкой смены, а при новом составе — В. Т. Грязной отказывает, потому что дело было до Уложения.

(л. 140) Царю государю [т.] бьет челом холоп твой, темниковский пушкарь Данилко Дмитриев сын Большой Бороды. В прошлом, государь, во 157-м году бил я челом тебе, государю, на Уара Гаврилова сына Ладыгина в насильном холопстве кабальном отца ево, и суд у меня, холопа твоего, с ним, Уваром, был в Приказе холопья суда, И с суда, я холоп твой слался на писцовыя книги и в повальной обыск на два города и на их уезды. По книгам и по обыском я, холоп твой, оправлен, а он, Увар Ладыгин, обвинен, а мне холопу твоему, по твоему государеву указу дана воля, и указана мне твоя государева служба в Темникове служить, а в проести и в волоките стольник князь Василей Богданович Волконской указу не учинил, потому что ему из приказа скоро перемена. И я бил челом тебе, государю, о тех про[то]рях, и по моему челобитью сходили твои государевы многие подписные челобитные за пометою думных дьяков, и дворенин Василей Тимофеевич Грязной по тем челобитным указу не учинит и отказывает мне: дело де твое (было до Уложения. А суд у меня, холопа твоего, был во 157-м году июля в 2 день. Милосердый государь [т.], пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мне в тех моих прото-рях и в убытках с тем Уваром свой царской указ учинить. Царь государь, смилуйся пожалуй.

На об. л. 140 пометы: Государь пожаловал, велел указ учинить по Уложению.

159-го мая в 30 день. Взять к делу и положить на стол.

XLIII. — 1651 г. июня 6. Подписная челобитная Увара Лодыгина: не править на нем проести и волокиты, потому что не указано холопам брать проест и волокиту на тех, от кого они оттяжутся.

(л. 141) Царю государю [т.] бьет челом холоп твой Уварко Лодыгин. Бил челом я, холоп твой, тебе, государю, что взят у меня ис кабальнова холопства в пушкарни человек мой Данилко Дмитриев сын Елагин, а ныне он бьет челом тебе, государю, на меня, холопа твоего, о проести и волоките, хотя меня тем до конца испродать; и ты, государь, меня пожаловал, велел указ учинить по Уложению, а будет в чем указу в Холопье приказе учинить не мощно, и ты, государь, указал доложить своих государевых бояр. И в Приказе, государь, холопья суда ныне Василей Грязной да дьяки Семен Ключарев да Грязной Акишев хотят на мне, холопе твоем, указать тому Данилу с сыном з Гришкою, что взяты у меня ис кабальнова холопства, проест и волокиды больше штидесять рублей без твоего государева указу, неве-домо почему. А в твоем государеве указе и в Соборном уложении указана проест и волокида по судным делам меж себя нам, холопом

¹ Дальше зачеркнуто: да з дочерью их с Василюскою.

² Дальше зачеркнуто: да с ее дочерью з девкою Василюскою.

твоим, а холопом нашим на нас проестей и волокид, которые от нас оттянутся или взяты будут ис кабальнова холопства в-ыные какие чины за тебя, государя, в Соборном уложенье проесть и волокида не указана, и по се число такова образсца в Приказе холопья суда не бывало. Милосердый государь [т.], пожалуй меня, холопа своего, не вели, государь, такова образсца мною, холопом своим, одним учинить, чтоб впредь неповадно иным нашим холопом от нас от холопства оттягиватца. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 141 пометы: Государь пожаловал, велел указ учинить по Уложенью.

159-го июня в 6 день. Взять к делу.

Скрепы на обороте по сставам: лл. 1—4:... Самсонов; *лл. 4—6 (конец под текстом):* Диак Федор Грибоедов; *лл. 7—57:* Диак Сава Самсонов; *лл. 57—71:* Диак Семен Ключарев; *лл. 71—129:*¹ Дьяк Грязной Акишев; *лл. 129—132:* Диак Семен Ключаров; *лл. 133—141 без скреп.*

Опись № 26, столбец № 42145. I — лл. 1—3; II — лл. 3—7; III — лл. 7—9; IV — лл. 9—11; V — лл. 11—15; VI — лл. 14—15; VII — лл. 15—21; VIII — лл. 21—23; IX — лл. 23—25; X — лл. 26—27; XI — л. 27; XII — лл. 27—29; XIII — лл. 30—31; XIV — л. 32; XV — л. 33; XVI — л. 34; XVII — лл. 34—35; XVIII — л. 36; XIX — л. 37; XX — л. 38; XXI — лл. 39—40; XXII — лл. 40—43; XXIII — лл. 43—45; XXIV — л. 46; XXV — лл. 47—56; XXVI — л. 57; XXVII — лл. 58—62, 68; XXVIII — лл. 68—70; XXIX — лл. 70—91; XXX — лл. 92—95; XXXI — лл. 95—97; XXXII — лл. 98—102; XXXIII — лл. 102—124; XXXIV — лл. 124—129; XXXV — л. 129; XXXVI — лл. 129—130; XXXVII — лл. 130—132; XXXVIII — лл. 132—134; XXXIX — лл. 134—136; XL — лл. 136—138; XLI — л. 139; XLII — л. 140; XLIII — л. 141.

¹ Лишний слог «ак» по склейке лл. 79—80.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
От автора	3
Предисловие	5—7
Глава I. Эволюция древнерусского холопства в X—XVI вв.	8—56
§ 1. Античный мир, Византия и славяне (стр. 8); § 2. Термины холоп, чага, кошей и др. (стр. 12); § 3. Холопство по Русской Правде (стр. 18); § 4. Холопство и холопы в период феодальной раздробленности (стр. 22); § 5. Идеология холопьяго права (стр. 28); § 6. Русское государство и холопство в XVI в. (стр. 31); § 7. Наместничья администрация и холопы (стр. 37); § 8. Москва XV—XVI вв. и холопство по служилой кабале (стр. 43); § 9. Служилая Москва второй половины XVI в. и нормы холопьяго права (стр. 47); § 10. Холопство и Уложение 1649 г. (стр. 54).	
Глава II. Статистика новгородских закабалений 1592—1609 (100—117) гг.	57—82
§ 1. Восполнение пробелов в статистических данных и общие итоги (стр. 66); § 2. Закабаляемые (стр. 68); § 3. Закабалители (стр. 71).	
Глава III. Юридические вопросы холопьяго права	83—128
§ 1. Старина (стр. 85); § 2. Старина и кабала (стр. 91); § 3. Холопы дети (стр. 106); § 4. Холопы — муж и жена (стр. 117).	
Глава IV. Господа и холопы	129—166
§ 1. Господа и холопы (бытовые черты) (стр. 129); § 2. Закабаление служилых людей (стр. 143); § 3. Подговор к побегу (стр. 153).	
Глава V. Господа и холопы	167—222
§ 1. Побег холопов в пределах Московского государства (стр. 167); § 2. Побег холопов за государственный рубеж (стр. 203); § 3. Снос (стр. 213).	
Глава VI. Борьба холопов за свою свободу	223—288
§ 1. Дело холопов Хомутова-Плужникова и дьяка Григория Пятова (стр. 223); § 2. Дело холопов Скорлатовых и дворянина московского В. С. Жидовинова (стр. 248); § 3. Дело пушкаря Данилы Большой Бороды и дворян московских Лодыгиных (стр. 251); § 4. Дело холопов Грачевых и Коробова — Телегиных, Грачевых и Телегиной — Зыковых (стр. 273).	
Заключение	289—292
Прибавления к главе I.	293
1. Слово «челядь» (стр. 293).	
2. Слово «раба» (стр. 294).	
3. К генезису слов <i>Σκλάβος</i> и холоп (294).	
4. Наблюдения над исторической демографией Киевской Руси в XI—XIII вв. (стр. 298—307).	
I. Предположительная плотность и общее количество населения Киевской Руси в XI—XIII вв. (стр. 298).	
II. Топонимика Киевской Руси в связи с княжеско-владельческой колонизацией и экономикой (стр. 299).	
III. Топонимические признаки миграции зависимых (холопных) элементов населения из Среднего Поднепровья на северо-запад, север, северо-восток, северо-восток-восток, юго-юго-запад и запад русской территории (стр. 303).	
5. Феодальное порабощение в соседних с Киевской Русью государствах в XI—XIII вв. Византия. Польша. Чехия. Венгрия (стр. 308).	
6. Служилое холопство (стр. 311).	
7. Боярский список 1556 г. (стр. 312).	
8. Приказная память от 30/5 1641 г. о неизвестном холопьем указе 1641 г. (стр. 315).	
Документы (тяжбы по холопьям делам)	317
№ 1. 1620 г. Дело Ф. П. Стунеева и М. Ф. Еропкина	318
36*	563

№ 2.	1620—1621 гг.	Дело А. Воейкова и кн. Б. А. Хилкова	323
№ 3.	1620 г.	Дело М. К. Бутурлина и холопа Ф. Шеляпина	327
№ 4.	1621 г.	Дело И. Д. Селунского и Б. С. Боркова	330
№ 5.	1621 г.	Дело Буяна Панова и В. И. Кишкина	338
№ 6.	1622 г.	Дело Ив. Дедкова и кн. Т. В. Долгорукова	344
№ 7.	1623 г.	Дело Т. С. Желябужского и кн. И. Лобанова-Ростовского	354
№ 8.	1623 г.	Дело М. Ю. Прощевского и А. Н. Аридова	359
№ 9.	1624 г.	Дело Ю. И. Татищева и кн. В. М. Селеховского	364
№ 10.	1627 г.	Дело Т. И. Епанчина и А. и Л. Леонтьевых	370
№ 11.	1627 г.	Дело Б. Трескина и Т. Зыкова	373
№ 12.	1627 г.	Дело Ив. Бормосова и М. Беречинского	383
№ 13.	1627 г.	Дело кн. Г. М. Ушатого-Жеряпина и кн. А. Шейдяковой	387
№ 14.	1628 г.	Дело О. М. Кузьмищева и Р. И. Сатина	390
№ 15.	1628 г.	Дело кн. Ю. Н. Морткина и Б. И. Гурьева	401
№ 16.	1628 г.	Дело П. С. Корсакова, М. С. Борыкова и М. М. Дубенского.	414
№ 17.	1629 г.	Дело Ф. Нащокина и Т. И. Киреевской.	437
№ 18.	1630 г.	Дело В. М. Малыгина и И. П. Воейкова	440
№ 19.	1630 г.	Дело Ф. П. Москотиньева и Р. В. Вышеславцева	457
№ 20.	1631 г.	Дело М. З. Беликова и Д. В. Толстого	464
№ 21.	1633 г.	Дело И. Ю. Тургенева и В. Е. Мясоедова	470
№ 22.	1634 г.	Дело В. С. Прокофьева и бывшего холопа Н. П. Макидонского	473
№ 23.	1634 г.	Дело В. Н. Козинского и Козловых (Ф. П. и др.)	479
№ 24.	1635 г.	Дело В. В. Кречетникова и М. И. Поздева	488
№ 25.	1643 г.	Дело Ф. М. Мякинина и И. С. Велкова	496
№ 26.	1649 г.	Дело Данилы Дмитриева Большой Бороды и У. Г. Лодыгина о насильственном похолоплении	513

